УДК 343.6(470+571)(476)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В. А. Соломатова

курсант 4 курса

факультета подготовки сотрудников полиции и следователей Барнаульского юридического института МВД России Научный руководитель: Д. А. Маракулин, армий преподаватель кафедры уголовного права и криминологии

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Барнаульского юридического института МВД России

Ежегодно совершается значительное количество преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) [1] и тяжких телесных повреждений (ст. 147 УК РБ) [2]. Только в России за 2020 год около 36 тысячам человек был причинен тяжкий вред здоровью [3].

На основании рассмотренной нами статистики и с учетом высокой общественной опасности указанных нами деяний был проведен анализ норм, устанавливающих уголовную ответственность за данные преступления в Российской Федерации и Республике Беларусь.

В первую очередь обращают на себя внимание законодательные трактовки и подходы к установлению признаков тяжкого вреда здоровью (тяжкого телесного повреждения).

Так, согласно УК РБ, в отличие от УК РФ, неизгладимое обезображивание лица сопровождается дополнительным признаком «неизгладимое обезображивание шеи», что, на наш взгляд, должно быть применимо в уголовном законодательстве России.

Интересным представляется положение УК РБ, который исключает из понятия «тяжкий вред здоровью» такой элемент, как «заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности», закрепленный в ст. 111 УК РФ. При этом УК РБ предусматривает уголовную ответственность за подобное деяние в самостоятельном составе (ст. 148 «Умышленное лишение профессиональной трудоспособности»), устанавливая наказание ниже, чем за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения. Считаем данный подход белорусского законодателя более обоснованным и логичным.

Не совсем понятна позиция УК РБ при соотношении таких признаков, как «стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть» и «расстройство здоровья, связанное с травмой костей скелета, на срок свыше четы-

рех месяцев». Полагаем, что первое понятие шире и должно включать в себя признак, связанный с травмами костей скелета.

В свою очередь, российский законодатель, в отличие от белорусского, в квалифицированном составе ст. 111 УК РФ (пункт «з» ч. 2) предусмотрел такой признак, как «применение оружия или предмета, используемого в качестве оружия», устанавливая тем самым большую ответственность за подобные деяния.

^{1.} Уголовный кодекс Российской Федерации : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

^{2.} Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.11.2019 г.) [Электронный ресурс] // Юрист Параграф. URL: https://online.zakon.kz (дата обращения: 10.02.2021). Перейти к источнику Вернуться к статье

^{3.} Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/reports/item/22678184/ (дата обращения: 09.02.2021). Перейти к источнику Вернуться к статье